

Научная статья

УДК 811/111'373+811.111'36

Семантические и синтаксические свойства иллативных коннекторов между предложениями в английском языке

*Виктор Николаевич Зензеров*¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается семантический потенциал лексических коннекторов поля иллативности, которые функционируют между конstituентами свехфразового единства. В качестве ядерного коннектора этого поля выступает *so*, обладающий как инвариантным значением, так и несколькими семантическими вариантами. Утверждается, что инвариантным значением *so* является «иллативность», отражающая онтологическую или логическую взаимозависимость фактов, а 5 его вариантных значений соотносятся по типу слов широкой семантики. Другие иллативные коннекторы специализируются на передаче определенных видов отношений между конstituентами свехфразового единства. Использование говорящим того или иного иллативного коннектора в последовательности предложений также детерминировано его интенцией воспроизвести факты либо в соответствии с их онтологической последовательностью, либо инвертированно, что в свою очередь связано с коммуникативно-прагматической ценностью высказывания.

Ключевые слова: предложение, иллативные коннекторы, семантические и синтаксические свойства, инверсия фактов, антефакт, постфакт

Для цитирования: Зензеров В.Н. Семантические и синтаксические свойства иллативных коннекторов между предложениями в английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 1. С. 18–24.

Original article

Semantic and syntactic properties of illative connectors between sentences in English

*Victor N. Zenzerov*¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article addresses the semantic potential of lexical connectors of the illative field that function between constituents of a hypersentential unit. The nuclear connector of this field is *so*, possessing both the invariant meaning, and a few semantic variants. It is ascertained that the invariant meaning of *so* is “illativity”, reflecting ontological or logical interdependence of the facts, and its 5 variant meanings correlate as in words of broad semantics. The other illative connectors specialize in conveying definite kinds of relations between constituents of a hypersentential unit. The use by the speaker of this or that illative connector in a sequence of sentences is also determined by their intention to represent the facts either in accordance with their ontological sequence or in an inverted way, which in its turn is connected with the communicative and pragmatic value of the utterance.

Keywords: sentence, illative connectors, semantic and syntactic properties, inversion of facts, antefact, postfact

For citation: Zenzerov V.N. Semantic and syntactic properties of illative connectors between sentences in English. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 18–24. (In Russ.)

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что в современной коммуникации, как и прежде, человеку постоянно приходится оценивать получаемую из разных источников информацию и реагировать на нее. Проблемы когезии, или связности, текста привлекают внимание лингвистов не одно десятилетие, однако сложность и многоаспектность данного явления позволяют рассматривать ее с разных точек зрения.

Когезия текста может осуществляться различными средствами, в том числе лексическими, которые нередко называют коннекторами [5; 13; 16]. Коннекторы передают разные виды отношений между высказываниями, которые соответствуют логическим и онтологическим отношениям между фактами, явлениями, событиями.

Поскольку термин «коннектор» трактуется в работах неоднозначно, мы будем понимать под ним союз или его эквивалент непредикативного типа, который структурно инвариантен и способен занимать автономную инициальную позицию в предложении, тем самым осуществляя функцию связи между предложениями-конституентами сверхфразового единства (СФЕ) [5, с. 8]. Такое понимание коннектора позволяет нам отграничить коннектор от изоморфной единицы, являющейся проформой (субститутом) и всегда функционирующей в качестве члена предложения.

Р. Кверк и его соавторы отмечают, что коннекторы *so* и *but* образуют семантическую оппозицию [17, с. 1472–1473]. Поскольку все коннекторы группируются по семантическим полям, то данная оппозиция отражает противопоставленность двух полей *иллативности* и *контрарности*.

Заметим, что понятие иллативности в лингвистической литературе используется по отношению к союзным наречиям *so* с значением следствия или вывода из прежде изложенного [2]. Следуя

этому определению, под иллативностью мы будем понимать такую зависимость между денотатами предложений СФЕ, при которой денотат последующего предложения (постфакт) предстает в виде вывода, следствия или аналогии, вытекающих из денотата предыдущего предложения (антефакта).

В центре нашего внимания находится лексико-семантическое поле иллативных коннекторов во главе с *so*, его семантическая соотнесенность с другими коннекторами этого поля в парадигматике и синтагматике, что проявляется на фоне трансформаций последовательности предложений СФЕ.

Поле иллативности включает коннекторы, передающие разные виды «следственных» отношений между фактами. Известно, что следствие может происходить из причины, условия, а также строиться в виде вывода, умозаключения при анализе событий или явлений. Следовательно, можно говорить о трех видах взаимодействия антефактов и постфактов, образующих парные зависимости: причина → следствие, условие → следствие, спецификация → генерализация.

Что касается коннектора *so*, то в СФЕ он может передавать *причинно-следственные* отношения между фактами. Например,

(1) Mrs. Last did not answer.

So he stirred the money in his pocket harder, hoping perhaps it would emulsify [1, с. 249].

Для проверки наличия причинно-следственных отношений между фактами в примере (1) воспользуемся одной из двух возможных коррелирующих пар коннекторов, передающих этот вид отношений: *as ... so*; *because ... therefore* [17, с. 999–1000]:

→ *As* Mrs. Last did not answer, *so* he stirred the money in his pocket harder, hoping perhaps it would emulsify.

→ *Because* Mrs. Last did not answer, *therefore* he stirred the money in his pocket harder, hoping perhaps it would emulsify.

В причинно-следственных отношениях следствие может выступать не только как свершившееся действие, но и как гипотетический результат, который в грамматике нередко трактуется как *цель*. При этом, как правило, следствие-цель противопоставляется следствию-результату [7, с. 286–287; 8, с. 65–66]. На наш взгляд, в данном случае правомерно говорить не о противопоставлении цели результату как разных сущностей, а о том, что их объединяет. Цель и результат суть следствия, противопоставленные друг другу как гипотетическое реальному. Оба вида следствия могут вводиться одним и тем же коннектором *so* (*that*).

(2) I took your coat. *So* I would have a memento [18, с. 248].

(3) “Why then”, said Godfrey, “do you continue to consult him about the case?”

“*So that* he shall not know I suspect him...” [19, с. 101].

Гипотетичность следствия в примерах (2) и (3) поддерживается модальным глаголом в предикате предложения, содержащем постфакт.

Причинно-следственные отношения могут также передаваться другими коннекторами поля иллативности: *thus*, *hence*, *therefore*, etc.

(4) He held himself extremely upright and his shrewd, steady eyes had lost none of their clear shining. *Thus* he gave an impression of superiority to the doubts and dislikes of smaller men [14, с. 31].

Для последовательности предложений с причинно-следственными отношениями между фактами характерна необратимость относительно коннектора, так как этому препятствует логика следования фактов. Однако причина и следствие могут подаваться в СФЕ в обратной последовательности с использованием коннекторов *because*, *for*.

Такой вид инвертированных отношений со сменой коннекторов можно назвать как *следственно-причинный*. Например,

(5) Half-suspecting, she half-sniggered. *Because* Wal knew how to play on her weakness [1, с. 243].

→ *As* Wal knew how to play on her weakness, *so* half-suspecting, she half-sniggered.

(6) A thin woman, Mrs. Hogben continued to cry for all the wrongs that had been done her. *For* Daise had only made things viler [1, с. 260].

→ *As* Daise had only made things viler, *so* a thin woman, Mrs. Hogben continued to cry for all the wrongs that had been done her.

На первый взгляд такая инверсия противоречит онтологии отношений, однако мы не усматриваем здесь противоречия, поскольку не отождествляем последовательность событий или фактов в действительности с последовательностью их репрезентации в речи. От того что факты могут быть представлены в тексте через инверсию, их реальное соотношение не будет искажено, так как в каждом случае используется свой арсенал коннекторов между предложениями [6].

Антропоцентричность высказывания предполагает разные варианты репрезентации явлений и их взаимосвязей. «Антропоцентрическая модель мироустройства предполагает постановку человека в центр картины мира, а также моделирование окружающего мира в соответствии с внутренними представлениями личности о мире» [10, с. 47].

Если воспроизводимые человеком факты совпадают с их последовательностью в онтологии, то коммуникативно-прагматическая ценность фактов нейтральна. Если факты передаются человеком в инвертированном порядке и следствие предшествует причине, то коммуникативно-прагматическая ценность фактов становится значимой.

Второй вид семантических отношений между предложениями СФЕ, передаваемый коннектором *so*, назовем *условно-следственным*. Этот тип отношений близок причинно-следственному. Эта близость двух видов отношений состоит не только в наличии общего для них постфакта-следствия, но и в том, что причина и условие антефакта нередко взаимобратимы. Тем не менее эти отношения представляется возможным дифференцировать. В отличие от причинно-следственных отношений, где постфакт, как правило, представляет собой результат действия некоторой объективной причины, в условно-следственных отношениях антефакт служит реальной или нереальной посылкой для постфакта, являющегося субъективным выводом или консеквентом импликации. Например,

(7) “No, I didn’t fall very far”, he agreed.
“So what’s all the fuss about?” the child inquired [15, с. 19].

Чтобы определить вид отношений, передаваемых *so* в последовательности предложений (7), воспользуемся парой коррелирующих коннекторов *if ... then*, передающих условно-следственные отношения в сложном предложении [17, с. 999–1000]:

→ *If I didn't fall very far, then what's all the fuss about?*

→ *What's all the fuss about if you didn't fall very far?*

Трансформы примера (7) показывают, что факты диалогического единства находятся в условно-следственных отношениях.

Условно-следственные отношения могут быть представлены в инвертированном порядке, при этом антефакт является следствием, а постфакт – условием. Такой вид отношений назовем *следственно-условным*. В качестве коннекторов между предложениями здесь выступают *if, in case, unless* и иногда *when(ever)*, сочетающий в своей семантике темпоральность и условие.

(8) I will comfort you. *If* you will let me [1, с. 264].

→ *If you will let me, then I will comfort you.*

(9) He said, “Shall we dance?”

“*If you wish,*” she said [1, с. 284].

(10) “Then I can make the experiment?”

“*Whenever you like*” [15, с. 166].

→ *You can make the experiment when (if) you like.*

→ *If you like, you can make the experiment.*

Следующий вид семантических отношений, передаваемый коннектором *so*, определен нами как *генерализирующий*. Он представляет собой такое соотношение фактов, при котором антефакт относится к постфакту как частное к общему. Постфакт являет собой вывод, итог или умозаключение, к которому приходят индуктивным путем в результате операции обобщения ряда факторов, содержащихся в антефакте. Этот антефакт может содержаться в пределах одного предложения или охватывать денотаты нескольких предложений. Например,

(11) “If you hurry,” she said, “maybe that little girl will still be there. *So* the evening won’t be a total waste” [15, с. 248].

(12) I am not a pain-seeker or reformer, and, even if I were, no conceivable good would come out of my suffering or preaching. *So* – my intention has always been to try to avoid joining the ranks of the victims [15, с. 192].

В последовательности предложений (11) и (12) коннектор *so* выражает генерализирующее (обобщающее) отношение между комплексным антефактом и постфактом, представляющим собой умозаключение или вывод по отношению к предшествующей информации.

Кроме *so*, генерализирующий вид отношений между фактами может передаваться другими коннекторами поля иллативности: *thus, therefore, on the whole, in general, in all*.

В качестве инвертированного варианта генерализирующего вида отношений

между фактами выступает специфицирующий (уточняющий) вид отношений. В этом случае антефакт и постфакт соотносятся как общее и частное. Коннекторами между предложениями здесь выступают *for example/instance, in particular, for, thus, etc.*

(13) The extent to which meaning is dealt with in terms of the equivalence of terms is even more clearly brought out when we deal with foreign languages. *For* if we are asked what *chat* means in French we shall almost certainly reply *cat* [11, с. 10].

→ For example, if we are asked what *chat* means in French we shall almost certainly reply *cat*. *So* the extent to which meaning is dealt with in terms of the equivalence of terms is even more clearly brought out when we deal with foreign languages.

Как видно, в примере (13) отношения спецификации между фактами передаются коннектором *for*, который здесь равнозначен *for example/instance*. Весь пример может быть преобразован в последовательность предложений с генерализирующим видом семантических отношений между ними, как это представлено в трансформе.

Коннектор *so* может передавать *компаративные* отношения, когда между фактами в результате сопоставления устанавливается полная или частичная аналогия. Частичная аналогия имеет место, когда постфакт сравнивается не со всем антефактом, а только с его частью. Например,

(14) In a panic Dame Lettie plucks at the large spider. It proves to be a feather! *So* does the other object [19, с. 104].

(15) South East Asia Petroleum has been trying to get in on it for years. *So* have all the other companies [15, с. 29].

Употребление коннектора *so* при компаративном виде отношений сопровождается инверсией субъекта и предиката. Наряду с *so* этот вид отношений также передает коннектор *as* с инвер-

тированным порядком слов и *likewise* с прямым порядком слов. Если сравнение проводится в негативном аспекте, то вместо *so* используются коннекторы *not* или *neither*.

(16) "I don't hear nothing else, Arthur."
"Neither do I. Perhaps he's killed the bastard." [1, с. 185]

(17) "I've never sold a horse before."
"Neither have I" [15, с. 186].

Последний вид отношений, передаваемый коннектором *so*, назовем *амплификативным*. В этом случае *so* имеет эмфатический эффект в результате подтверждения той части антефакта, которая повторяется после коннектора в постфакте. Например,

(18) "I could see you didn't want me to say anything about it", said Will. "So of course I didn't" [15, с. 45].

На то, что *so* может быть синонимом *true*, не являясь проформой, указывают Р. Кверк и соавторы [7, с. 260]. Следует заметить, что амплификативные отношения не передаются другими коннекторами поля иллативности.

Рассмотренные пять видов семантических отношений, передаваемых коннектором *so* между предложениями в СФЕ, представляют собой его небольшой по объему сематический потенциал, который сближает его с единицами малой полисемии. Однако у многозначного слова существует деривационная связь, а также метафорический и метонимический перенос между ЛСВ [9, с. 12; 12, с. 82], чего не наблюдается у коннектора *so* вследствие его релятивной семантики. Для него характерны качества слова широкой семантики, у которого общие семантические признаки между вариантами значительно преобладают над дифференциальными. Это позволяет говорить об обобщенном или инвариантном значении слова как центре, вокруг которого группируются семантические варианты [3, с. 98; 4; 9].

В завершение анализа семантического и синтаксического потенциала илла-

тивных коннекторов в СФЕ подведем итог сказанному.

Коннектор *so* является ядром поля иллативных коннекторов, осуществляющих связь между предложениями в СФЕ. Его инвариантное значение – иллативность, а семантическими вариантами выступают причинно-следственные, условно-следственные, генерализирующие, компаративные

и амплификативные отношения между фактами, сохраняющими прямую онтологическую последовательность. Инверсия же фактов приводит к смене коннектора *so*.

Являясь ядром поля иллативных коннекторов, *so* в принципе способен замещать любую единицу поля «иллативности», кроме *neither* и *nor*, которые связаны с категорией отрицания.

Список источников

1. Австралийские рассказы. На английском языке / сост. сборника, послесл. и справок Л. Касаткина. М.: Прогресс, 1975. 400 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
3. Беляевская Е.Г. Семантика слова: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1987. 128 с.
4. Димова С.Н. О полифункциональности слова с широким значением (на материале англ. существительного *way*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 22 с.
5. Зензеров В.Н. Система базовых лексических коннекторов между предложениями в сверхфразовом единстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск: МГИИЯ, 1990. 18 с.
6. Зензеров В.Н. Типология синтаксической связи между конститuentами сверхфразовых единств в современном английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Т. 15. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. С. 27–34.
7. Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов / под ред. И. П. Верховской. М.: Высшая школа, 1982. 391 с.
8. Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1979. 352 с.
9. Колобаев В. К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1. С. 11–13.
10. Кротова Л.Н. Антропоцентрическая модель в ранней лирике Н. Заболоцкого и репрезентация лирического субъекта // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конференции (Новосибирск, 1–29 февраля 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 46–51.
11. Пальмер Ф.Р. Семантика (очерк) = Palmer F. R. Semantics. A new outline / предисл. и коммент. М.В. Никитина. М.: Высшая школа, 1982. 111 с.
12. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. Кишинев: Штиинца, 1982. С. 81–86.
13. Таранжина М. Слова-связки в английском языке [Электронный ресурс] / ред. Ю. Гавриленко. URL: <https://englex.ru/linking-words/?ysclid=lo2t2n72g5880321451> (дата обращения: 23.09.2023).
14. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Vol. 1. M.: Progress Publishers, 1974. 383 p.
15. Huxley A. Island. London: Granada Publishing, 1979. 396 p.
16. Makkos M. Linking Words: List of Sentence Connectors in English with Examples [Электронный ресурс]. URL: <https://www.meenglishteacher.eu/blog/list-of-sentence-connectors-in-english/> (дата обращения: 23.09.2023).

17. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. London; N. Y.: Longman, 1985. 1779 p.
18. *Shaw I.* Nightwork. London: Pan Books, 1980. 335 p.
19. *Spark M.* Memento Mori. Harmondsworth: Penguin Books, 1979. 220 p.

Информация об авторе

В.Н. Зензеров – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, victor.zenzerov@gmail.com

Information about the author

V.N. Zenzerov – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the English Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, victor.zenzerov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.09.2023; одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 30.09.2023; approved after reviewing 18.10.2023; accepted for publication 27.10.2023.